

Татьяна Никитина, апрель 2002 года

Дорогой Станислав Борисович!

Как странно писать Вам это письмо на «Вы» после Вашего «Прощания». Ведь кажется, что мы не просто породнились, а прожили рядом всю жизнь. Прошел уже месяц, как я начала читать «Прощание», и все не могу с ним расстаться, все заглядываю и перечитываю, как будто учу на память и боюсь позабыть то, что так созвучно, так одинаково пережито, но высказано самыми точными и нужными словами. Ведь у нас с Вами один и тот же «образ времени». Почти все, о ком Вы писали, прошли и через нашу жизнь. Не довелось ТАК близко дружить, как Вам, но именно эти люди и наполняли нашу жизнь главным смыслом и еще чем-то, что вселяло надежду на будущее...

Смешно сказать, но даже непринадлежность к евреям, проявлялась буквально в повторении Ваших ситуаций :
– А, что "Никитин" это псевдоним? – Нет. – Да? Странно, а такое интеллигентное лицо!...

Короткое, но бурное общение с Коржавиным, полное любви, нежности и дружбы. Ужасное сожаление, что такой чистый и хороший человек на полном серьезе потом начал ратовать за войну в Ираке... Обожаемый Фазиль, с первых строк «Козлотура» и на всю жизнь. Про Булата нечего и говорить! Под каждым Вашим словом про Евтушенко подписываемся и мы, и особенно ценна Ваша нежность к Жене. Потому что он, конечно, необыкновенное создание.

Через Ваши книги мы только с годами поняли, как высоко Вы написали когда-то про нас. Как важно для Вас слово «нормальность» сквозь Антона Павловича Чехова. Как бесконечно я жалею, что мы не общались, хотя прошли наши жизни так рядом. Спасибо Вам, дорогой Станислав Борисович, за то, что Вы написали за нас за всех! Эта книга, как голос нескольких поколений, как голос «шестидесятников», с которыми Вы никогда не встречались, но, по сути дела, их создавали. Еще спасибо за Вашу память, Вы так внимательны в воспоминаниях ко многим необыкновенным деталям, которые и передают ускользающий, но такой знакомый аромат счастливой юности. Кстати, о «Юности». Это был мой первый толстый журнал в школьные годы, которым я зачитывалась, когда и Вы там работали. Какое это было счастье, когда напечатали Балтера, когда появился «Звездный билет»! Я себя часто ловлю на мысли, что, если я и

совок, то совок той «Юности». С теми идеалами и заблуждениями, которые сегодня вызывают такое острое неприятие окружающей среды. Как мне понятно Ваше состояние, как это все близко и знакомо! Спасибо Вам и за это совпадение, и за упоминание нашего имени! Хочу признаться, что проплакала над последней страницей книги...

Дай, Бог, Вам и Але сил жить еще долго и счастливо без страданий и боли! Мы теперь от Вас зависим еще больше, чем прежде!

Целую Вас крепко! Таня Никитина

[Писатель и публицист Станислав Борисович Рассадин скончался в Москве 20 марта 2012 года на 78-м году жизни.]